

Протокол № 1
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
11 февраля 2016 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д.53, с 14 час. до 17.00 час.

Присутствовали:

Председательствующий	— Е.В. Семеняко
Члены Совета АП СПб	— А.С. Савич — Р.З. Чинокеев — Т.В. Тимофеева — В.Л. Левыкина — Ю.М. Новолодский — С.В. Краузе — Ю.С. Меркулова — Б.Б. Грузд — Д.Р. Каюмов — Л.В. Кравцова — В.Ш. Тенишев — И.В. Туманова
Секретарь Совета АП СПб	— В.С. Панова

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

5. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

5.3. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Д.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 14 декабря 2015г. президентом Адвокатской палаты СПб Семеняко Е.В. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Д., осуществляющего адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Д. послужила жалоба З.С.А., поступившая в Адвокатскую палату СПб 24.11.2015г.

Из жалобы следует, что 25.09.2015г. З.С.А. был вынужден отказаться от услуг адвоката Д. *«в виду невыполнения им взятых на себя обязательств, вытекающих как из личных интересов подзащитного, так и в силу закона. Фактически адвокат отказался от защиты З.С.А. и только ждал отказа от него подзащитного, убеждая его сознаться в преступлении в полном объеме предъявленного обвинения. Адвокат Д. занял позицию по делу, противоречащую моей».*

За все время содержания З.С.А. в СИЗО-1 с 27.06.2014г. по настоящее время (1 год и 3 месяца) адвокат ни разу не посетил его, не предпринял попыток обсудить и согласовать

с ним позицию защиты. Адвокат не подал ни одной апелляционной жалобы на постановления суда о продлении срока содержания под стражей. Адвокат допустил утрату документов, собранных подзащитным в свою защиту, не давал ему выступать в судебных заседаниях и т.п.

З.С.А. просит привлечь адвоката Д. к самой строгой дисциплинарной ответственности.

К жалобе приложены материалы дела: справка начальника СИЗО-1, постановления суда об избрании и продлении срока содержания под стражей, протоколы судебных заседаний, всего 70 листов.

Из объяснений адвоката Д., представленных в Квалификационную комиссию АП СПб (далее - Комиссия), следует, что тактика защиты и позиция по делу была избрана и согласована с З.С.А. на следствии и при подготовке к защите, в которой З.С.А. мог бы дать показания, идентичные показаниям, данным на следствии, или отличные от них. Но до этого дело не дошло, так как З.С.А. от услуг адвоката Д. отказался. Никаких жалоб, претензий к адвокату за год ведения дела на следствии и в суде не предъявлялось.

К объяснениям приложены: соглашение от 27.06.2014г., соглашение от 25.01.2015г., постановление о возбуждении уголовного дела от 27.06.2014г., протоколы допросов обвиняемого З. от 22.12.2014г. и 29.12.2014г., протокол уведомления об окончании следствия от 29.12.2014г., апелляционная жалоба от 02.07.2014г., расписка в получении от адвоката Д. материалов по делу сестрой З.С.А. – З.И.А.

Изучив материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

27.06.2014г. между адвокатом Д. и З.О.С. было заключено соглашение на защиту на следствии З.С.А.

25.01.2015г. было заключено соглашение на защиту З.С.А. в суде.

28.06.2014г., 25.08.2014г., 24.09.2014г., 20.10.2014г., 18.11.2014г., 13.12.2014г., 26.12.2014г., 23.01.2015г. Невским районным судом СПб выносились Постановления о продлении срока содержания З.С.А. под стражей. Ни одно Постановление адвокатом Д. обжаловано не было. Однако указанные действия (бездействие) адвоката Д. находятся за рамками сроков, предусмотренных п.5 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс), для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

11.02.2015г., 02.03.2015г. и 07.08.2015г. Невский районный суд СПб вновь рассматривал ходатайства следствия о продлении сроков содержания под стражей З.С.А. Ни одно из указанных Постановлений суда, продливших меру пресечения, адвокатом Д. обжаловано не было. Ссылка адвоката на то, что его подзащитный не возражал против продления меры пресечения не соответствует действительности. Так в Постановлениях суда от 02.03.2015г. и от 07.08.2015г. указано, что «подсудимый З.С.А., защитник-адвокат Д., каждый в отдельности, возражали против продления срока содержания З.С.А. под стражей». В Постановлении суда от 11.02.2015г. хотя и сказано о том, что обвиняемый и его защитник не возражали против продления срока содержания под стражей, однако приводятся доводы адвоката против продления этого срока. То есть и в этом случае отражена позиция адвоката, фактически возражавшего против продления срока содержания З.С.А. под стражей.

В соответствии с положениями п.4 ст.13 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс): «адвокат-защитник обязан обжаловать приговор... 2) если суд не разделил позицию адвоката-защитника и (или) подзащитного... Отказ подзащитного от обжалования приговора фиксируется его письменным заявлением адвокату». Смысл и дух указанной нормы Кодекса, по мнению Комиссии, распространяется на все случаи, когда те или иные действия, постановления в отношении доверителя могут и должны быть обжалованы адвокатом. Поэтому и отказ доверителя от обжалования Постановления суда об избрании или продлении срока содержания обвиняемого под стражей должен быть зафиксирован его письменным заявлением, которое в данном случае отсутствует.

Комиссия установила также, что с момента заключения Соглашения на защиту З.С.А. на предварительном следствии, то есть с 27.06.2014г., до момента расторжения Соглашения 24.09.2015г. адвокат Д. ни одного раза не посетил подзащитного в следственном изоляторе, о чем свидетельствует справка начальника ФКУ СИЗО-1 УФСИН. Комиссия считает данный факт проявлением крайней недобросовестности со стороны адвоката и грубым нарушением требований п.1 ст.8 Кодекса.

На основании изложенного и в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики.

На заседание Совета АП СПб адвокат Д. явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

Адвокат Д. пояснил: «На заседании Квалификационной комиссии АП СПб не присутствовал. Мой доверитель – это мой двоюродный брат, который изменил правовую позицию, будучи уже в тюрьме, хотя заключил судебное соглашение. Следователь очень долго расследовал дело. Мой двоюродный брат встречался с родственниками. Претензии признаю».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства в отношении адвоката Д., **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:**

- Заключение 27.06.2014г. с З.О.С. было заключено соглашение на защиту на следствии З.С.А. и 25.01.2015г. заключив соглашение на защиту З.С.А. в суде, но не обжаловав Постановления Невского районного суда СПб, продливших меру пресечения, от 11.02.2015г., 02.03.2015г. и 07.08.2015г. вопреки воле доверителя, адвокат Д. нарушил требования п.4 ст.13 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми *«адвокат-защитник обязан обжаловать приговор... 2) если суд не разделит позицию адвоката-защитника и (или) подзащитного... Отказ подзащитного от обжалования приговора фиксируется его письменным заявлением адвокату»*.
- Не посетив подзащитного З.С.А. в следственном изоляторе в период с 27.06.2014г. до момента расторжения Соглашения 24.09.2015г. ни одного раза, адвокат Д. нарушил требования п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми *«честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности...»*.

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката Д. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

При избрании меры дисциплинарное ответственности Совет АП СПб учитывает, что адвокат Д. не имеет дисциплинарных взысканий.

Поступило предложение «объявить адвокату Д. предупреждение».

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 12

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.2 п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

объявить адвокату Д. предупреждение в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований п.4 ст.13 и п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова